

Совет Безопасности

Distr.: General
14 April 2014
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Мали*Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюций [1612 \(2005\)](#), [1882 \(2009\)](#), [1960 \(2010\)](#), [1998 \(2011\)](#) и [2068 \(2012\)](#) Совета Безопасности. В нем содержится информация о шести видах серьезных нарушений прав детей в Мали в период с января 2012 года по декабрь 2013 года.

В докладе Генерального секретаря уделяется особое внимание серьезным нарушениям прав детей, совершаемым сторонами в конфликте, включая Организацию «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, Движение за единство и джихад в Западной Африке, Национальное движение за освобождение Азавада, группу «Ансар ад-дин» и, в меньшей степени, Малийские силы обороны и безопасности и проправительственных ополченцев, главным образом в форме сексуального насилия, убийств и нанесения увечий, вербовки и использования, а также нападений на школы и больницы. Дети также подвергались задержанию вследствие их предполагаемых связей с вооруженными группами. Наиболее пострадали в этом отношении области Гао, Кидадь и Томбукту.

Генеральный секретарь отмечает, что на сокращение числа зафиксированных серьезных нарушений повлияли завершение конфликта и процесс постепенной стабилизации в северной части Мали. Он также указывает, что потребности в защите детей, пострадавших в результате вышеупомянутых шести видов серьезных нарушений, уже не столь высоки, как в самом начале кризиса, в течение 2012 года и в первые месяцы 2013 года. Вместе с тем, несмотря на общее улучшение политической ситуации и ситуации в области безопасности, дети по-прежнему уязвимы и рискуют стать жертвами нарушений, особенно на севере страны.

В процессе отслеживания серьезных нарушений и представления докладов о них до сих пор возникают большие сложности, а соответствующая информация, собранная до и после создания механизма наблюдения и отчетности, по-прежнему носит ограниченный характер.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом во исполнение резолюций Совета Безопасности 1612 (2005), 1882 (2009), 1960 (2010), 1998 (2011) и 2068 (2012), содержится информация о шести видах серьезных нарушений прав детей в Мали за период с января 2012 года по декабрь 2013 года.

2. Это первый доклад о положении детей и вооруженном конфликте именно в Мали, публикуемый после того, как в приложении I к моему ежегодному докладу о детях и вооруженном конфликте за 2013 год (S/2013/245) были приведены перечни, включающие группу «Ансар ад-дин», Национальное движение за освобождение Азавада (НДОА) и Движение за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА) как стороны, осуществляющие вербовку и использование детей, а также акты изнасилования и сексуального насилия. Впоследствии был создан механизм наблюдения и отчетности в Мали под сопредседательством Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). 8 ноября 2013 года состоялось первое заседание Страновой целевой группы по наблюдению и отчетности.

3. Организации Объединенных Наций удалось лишь проверить крайне малое число сообщений о серьезных нарушениях, что объясняется недостаточными возможностями Секции по вопросам защиты детей МИНУСМА и серьезными ограничениями доступа в северные районы Мали на протяжении всего отчетного периода. После наступления, организованного сепаратистским движением туарегов, и последующей оккупации тремя исламистскими вооруженными группами северных областей — Кидаль, Гао и Томбукту — серьезные нарушения в отношении детей систематически совершались на севере Мали, главным образом в течение 2012 года и в начале 2013 года.

4. Однако наблюдавшееся в течение 2013 года улучшение военно-политической обстановки способствовало значительному сокращению числа зафиксированных нарушений. Несмотря на этот прогресс, положение в плане безопасности в областях Гао, Кидаль и Томбукту остается сложным, вследствие чего дети подвергаются риску вербовки, убийства, увечий и сексуального насилия.

5. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, получена из ряда источников, включая мои предыдущие доклады Совету Безопасности, а также данные, собранные гуманитарными кластерами.

II. Политические и военные события в Мали в период после января 2012 года

6. В середине января 2012 года НДОА при поддержке исламистских вооруженных групп, включая группу «Ансар ад-дин», Организацию «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) и ДЕДЗА, организовало серию нападений на правительственные силы на севере страны. В марте 2012 года мятеж недовольных солдат правительственных войск перерос в военный переворот во главе с капитаном Амаду Айя Саного, который захватил власть и приостановил действие Конституции.

7. Этот переворот ускорил крах государственных институтов на севере страны, а также привел к дальнейшему ослаблению потенциала Малийских сил обороны и безопасности, что повлекло за собой значительное число случаев дезертирства и позволило НДОА смять оборону правительственных войск в областях Кидаль, Гао и Томбукту и 6 апреля 2012 года в одностороннем порядке провозгласить независимое «Государство Азавад». В тот же день военная хунта и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) подписали рамочное соглашение, в котором предусматривалось назначение бывшего председателя Национального собрания г-на Дионкунды Траоре временным президентом.

8. Тем временем 26 мая 2012 года НДОА и «Ансар ад-дин», как сообщается, заключили соглашение, в котором они объявили о создании Исламской Республики Азавад, получившем одобрение АКИМ. Исламистские группы начали насаждать законы шариата, и вскоре после этого обострилась конфронтация с НДОА. Исламистские вооруженные группы укрепили свои позиции на севере, совершая серьезные нарушения, включая вербовку детей, суммарные казни, акты сексуального насилия, нападения на школы и больницы и разрушение объектов религиозного, исторического и культурного значения. В сентябре 2012 года группа «Ансар ад-дин» захватила город Дуэнцу и продвинулась в центральную часть Мали.

9. К ноябрю 2012 года «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА вытеснили НДОА из главных городов Гао, Томбукту и Кидаль. Северная часть Мали в то время находилась под контролем целого ряда вооруженных группировок, террористических и связанных с ними структур предположительной численностью 3000 человек, включая детей, которые были хорошо вооружены благодаря оружию, предположительно полученному из Ливии и захваченному у Малийских вооруженных сил. Города Дуэнца, Гао и Менака в то время находились под контролем ДЕДЗА, в состав которого входили главным образом боевики из других стран, тогда как АКИМ оккупировала Томбукту и Тесалит, а группа «Ансар ад-дин» по-прежнему контролировала Кидаль. В Гао, Дире, Гунда и Дуэнце начала функционировать исламистская полиция, в то время как АКИМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» совместными усилиями сохраняли контроль над оккупированными областями.

10. К концу 2012 года гуманитарное положение в стране значительно ухудшилось; многие жители, в том числе несколько сотен тысяч внутренне перемещенных лиц (400 000 человек по состоянию на ноябрь 2012 года) и беженцы, были вынуждены спасаться бегством и бежали в соседние страны — главным образом в Мавританию, Нигер и Буркина-Фасо. Сообщения о серьезных злоупотреблениях поступали с самого начала кризиса, однако типы, частотность и характер серьезных нарушений существенно изменились в худшую сторону после укрепления режима оккупации исламистскими вооруженными группами на севере страны.

11. ДЕДЗА, АКИМ и «Ансар ад-дин» ввели строгое толкование законов шариата, ограничили основные свободы, стали применять телесные наказания, квалифицируемые как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а в ряде случаев проводили суммарные казни.

12. 20 декабря 2012 года Совет Безопасности санкционировал развертывание Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА), приняв резолюцию 2085 (2012), в которой Совет поручил АФИСМА, в частности, оказать властям Мали поддержку в восстановлении государственной власти в расположенных на севере страны районах, находящихся под контролем террористических, экстремистских и вооруженных групп, и в уменьшении угрозы, порождаемой террористическими организациями, включая АКИМ и ДЕДЗА.

13. В январе 2013 года Национальное собрание утвердило «дорожную карту» на переходный период, в которой содержался призыв к восстановлению территориальной целостности и проведению свободных и справедливых выборов. Однако в том же месяце боевики «Ансар ад-дин», ДЕДЗА и АКИМ продвинулись на юг, захватив один из ключевых городов — Кона — и вынудив малийские переходные органы власти просить о вмешательстве Франции. 11 января 2013 года Франция приступила к проведению операции «Серваль», а развертывание АФИСМА было ускорено. Французские и африканские силы вытеснили вооруженные группы из крупных населенных пунктов, тем самым оказав содействие возвращению Малийских вооруженных сил.

14. Однако НДОА установило фактический контроль над областью Кидаль и заявило о своем несогласии с передислокацией вооруженных сил в Кидаль. Другие вооруженные группы, преследуемые французскими силами, отступили на север в горы Адрар-Ифорас. Прочие смешались с местным населением. Впоследствии эти группы совершили ряд ответных нападений и прибегли к тактике асимметричных военных операций, включая использование подрывников-смертников.

15. В своей резолюции 2100 (2013) от 25 апреля 2013 года Совет Безопасности учредил МИНУСМА, которая должна была начать функционировать 1 июля 2013 года, а к маю 2013 года завершились основные операции французских войск на севере страны. В то же время в Уагадугу продолжились переговоры с НДОА и Верховным советом за единство Азавада (ВСЕА) под эгидой посредника от ЭКОВАС, президента Буркина-Фасо Блэза Компаоре, Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Предварительное соглашение о прекращении огня, сборе войск, разоружении, мерах укрепления доверия и последующем диалоге было достигнуто 18 июня 2013 года в Уагадугу. Это соглашение проложило путь к постепенному возвращению Малийских сил безопасности и гражданских служащих в Кидаль, Гао и Томбукту, что позволило провести 28 июля президентские выборы на всей территории страны.

16. По итогам двух раундов президентских выборов, состоявшихся в июле и августе 2013 года, президентом был избран г-н Ибрагим Бубакар Кейта, набравший более 70 процентов голосов. Вскоре после этого было сформировано правительство в составе 34 членов под руководством премьер-министра Умара Татама Ли. Еще одним крупным шагом к восстановлению конституционного порядка стали выборы в законодательные органы, состоявшиеся 24 ноября и 15 декабря.

17. В течение последнего квартала 2013 года стороны добились лишь ограниченных успехов в ходе проведения обсуждений в формате, определенном в предварительном соглашении. К моменту подготовки настоящего доклада не было достигнуто какого-либо всеобъемлющего соглашения о реализации про-

граммы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Однако в Кидале для подписавших предварительное соглашение НДОА и ВСЕА были выделены три экспериментальных района сбора войск, в которые были передислоцированы примерно 800 комбатантов. Тем временем террористические вооруженные группы продолжали вести борьбу с малийскими и международными силами: ДЕДЗА взяло на себя ответственность за ряд ракетных обстрелов в области Гао в октябре 2013 года, а АКИМ взяла на себя ответственность за подрыв самодельного взрывного устройства, установленного на автомашине, около контрольно-пропускного пункта МИНУСМА в Тесалите 4 ноября 2013 года.

А. Национальное движение за освобождение Азавада

18. НДОА было создано в октябре 2011 года в целях создания независимого государства Азавад по причине разногласий, связанных с предыдущими восстаниями туарегов, и выражения протеста против невыполнения малийскими властями Алжирского соглашения, подписанного в 2006 году. После падения режима Каддафи к НДОА, в состав которого входят главным образом туареги, по сообщениям, присоединились боевики, вернувшиеся из Ливии, где они после туарегского восстания 2006–2007 годов примкнули к ливийской армии.

19. Уже с самого первого этапа наступательной операции против Малийских вооруженных сил в начале 2012 года НДОА часто совершало грабежи государственных объектов, а нападения на жителей южных районов, изнасилования и акты сексуального насилия, вербовку и использование детей и молодежи из местных туарегских кланов (“fractions”) и родственников членов НДОА.

20. Со времени подписания Уагадугского предварительного соглашения 18 июня 2013 года члены НДОА и ВСЕА приняли участие в проектах экспериментального сбора войск в области Кидаль.

В. «Ансар ад-дин»

21. «Ансар ад-дин» — это вооруженная группа, возглавляемая Иядом Аг Гали, одним из самых известных лидеров восстания туарегов в 1990-е годы. «Ансар ад-дин» преследует цель введения строгих законов шариата на всей территории Мали. В период с марта 2012 года по январь 2013 года члены группы «Ансар ад-дин» совершали серьезные нарушения прав человека, включая вербовку и использование детей, изнасилования и акты сексуального насилия в отношении женщин и девочек, убийства гражданских лиц и уничтожение объектов всемирного наследия. 20 марта 2013 года Комитет Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» в соответствии с резолюцией 2083 (2012) включил «Ансар ад-дин» в санкционный перечень как организацию, связанную с «Аль-Каидой». Группа «Ансар ад-дин» получила поддержку со стороны АКИМ в борьбе с малийскими вооруженными силами, в том числе при захвате следующих городов: Агельхока 24 января 2012 года; Тесалита 10 марта 2012 года; Кидала 30 марта 2012 года; Гао 30 марта 2012 года; и Томбукту 1 апреля 2012 года. Группа «Ансар ад-дин» также получила финансовую поддержку со стороны АКИМ. С марта 2013 года не было зарегистрировано ни одного случая серьезных нарушений в отношении детей, приписываемого группе «Ансар ад-дин».

С. Верховный совет за единство Азавада

22. В мае 2013 года туарегский лидер Мохамед Аг Инталла сформировал Верховный совет за единство Азавада (ВСЕА), отверг требование о независимости северного Мали и выступил в поддержку политического диалога, с тем чтобы положить конец конфликту. Как сообщается, в состав ВСЕА вошел ряд членов группы «Ансар ад-дин». ВСЕА принял участие в Уагадугском процессе и 18 июня 2013 года подписал предварительное соглашение.

Д. Движение за единство и джихад в Западной Африке

23. В результате борьбы за власть в рядах АКИМ отколовшееся от нее ДЕДЗА заявило о своем существовании, взяв на себя ответственность за похищение 23 октября 2011 года трех сотрудников гуманитарных организаций в одном из сахарских лагерей беженцев, расположенном в Тиндуфе. С этого момента ДЕДЗА существует и действует в Сахеле совместно с АКИМ, в частности, занимаясь торговлей наркотиками и захватом заложников. ДЕДЗА взяло на себя ответственность за похищение 5 апреля 2012 года в Гао семи алжирских дипломатов, в том числе консула Алжира. Воспользовавшись активизацией повстанческих движений на севере Мали в начале 2012 года, ДЕДЗА захватило города Гао и Бурем. 5 декабря 2012 года Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» включил ДЕДЗА в санкционный перечень ввиду его связей с АКИМ, действуя в соответствии с пунктами 1 и 12 резолюции 1989 (2011) Совета Безопасности.

24. В процессе оккупации северных районов Мали вооруженными группами вплоть до проведения Францией наступательной операции «Серваль» ДЕДЗА, по имеющимся сообщениям, занималось вербовкой и использованием детей, а также несет ответственность за изнасилования и акты сексуального насилия. После вмешательства французских сил подразделения ДЕДЗА оставили основные города в северной части Мали и отступили в более отдаленную зону к югу от Ансонго и Менаки. В августе 2013 года одна из группировок в составе ДЕДЗА объединилась с группой Мохтара Бельмохтара «Аль-мувакиун биль-дима», образовав бригаду «Аль-мурабитун».

Е. Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба

25. Организация АКИМ была создана Хасаном Хаттабом в 1998 году в Алжире и первоначально называлась «Салафистская группа проповеди и борьбы». Группа откололась от Вооруженной исламской группы — в то время крупнейшей и самой радикальной группы в Алжире — и в январе 2007 года, примкнув к «Аль-Каиде», стала называться АКИМ.

26. АКИМ под руководством эмира Абу Мусаба Абдель Вадуда ставит своей целью создание в северной части Африки исламского государства, охватывающего территорию Магриба, и имеет несколько региональных структур, контролируемых «катибами» (батальонами). В сферу ответственности одной из этих структур входит южная зона, известная также под названием «Сахельская зона», куда входит северная часть Мали.

27. АКИМ оказывала финансовую и материально-техническую помощь и поддержку группе «Ансар ад-дин», начиная с боев под Агельхоком 24 января 2012 года и вплоть до наступательной операции в южной части Мали в начале января 2013 года, включая захват Тесалита 10 марта 2012 года, Кидаля и Гао 30 марта 2012 года, а также Томбукту 1 апреля 2012 года. В ноябре 2012 года АКИМ, «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА открыли ряд совместных представительств в Гао.

28. Первоначально организация АКИМ была включена в санкционный перечень под названием «Салафистская группа проповеди и борьбы» 6 октября 2001 года в соответствии с пунктом 8(с) резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности как организация, связанная с «Аль-Каидой», Усамой бен Ладеном или «Талибаном» ввиду ее «участия в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении актов или деятельности «Аль-Каиды», в связи с ней, под ее именем, от ее имени или в ее поддержку».

Г. Проправительственные силы ополчения

29. В 2012 году в целях свержения исламистских групп мобилизовалось ополчение самообороны в районе Мопти-Севаре, в непосредственной близости от линии фронта, разделяющей район, контролируемый вооруженными группами, и территорию, контролируемую правительством.

30. Группа «Ганда кой» (в переводе с языка сонгаи — «хозяева земли»), самая старая из вышеупомянутых групп ополченцев, была создана в 1994 году, в ходе туарегского восстания в северной части страны, продолжавшегося с 1991 по 1996 год. Эта группа ополченцев, в состав которой входят главным образом представители народности сонгаи, а также бывшие военнослужащие малийских вооруженных сил, относящиеся к народности фула, несет ответственность за нападения на туарегов и арабов, совершенные на расовой почве в период с 1994 по 1996 год. Группа «Ганда изо» (в переводе с языка сонгаи — «сыновья страны») была создана позднее якобы в целях защиты фула, сонгаи и белла от поборов со стороны туарегов. В марте 2012 года была сформирована еще одна группа ополченцев — Силы освобождения севера (СОС), — также базирующаяся в Мопти. Согласно полученным Организацией Объединенных Наций сведениям, в 2012 и 2013 годах проправительственные группы ополченцев завербовали и тренировали много детей.

31. Организация Объединенных Наций также располагает информацией о том, что «Ганда кой», «Ганда изо» и СОС получали материальную помощь от Малийских вооруженных сил. Члены СОС якобы получали оружие для проведения боевой подготовки в Мопти, группе «Ганда изо», по имеющимся сообщениям, оказывал поддержку капитан Амаду Айя Саного, а группу «Ганда кой» возглавлял видный юрист из Бамако, имеющий связи с силовыми структурами военной хунты.

G. Малийские силы обороны и безопасности

32. В преддверии кризиса в рядах Малийских вооруженных сил возросло недовольство и сложилось общее мнение, что нуждам бойцов уделяется недостаточно внимания. Значительный объем ресурсов, выделенных на поддержку усилий по борьбе с повстанцами в северных районах, был направлен на другие цели вследствие коррумпированности старших офицеров, что привело к ухудшению материально-технического снабжения, падению морального духа и дезертирству.

33. Как в период после государственного переворота, так и в процессе передислокации на север согласно сообщениям Малийские вооруженные силы совершали серьезные злодеяния, включая грабежи, внесудебные казни, изнасилования и другие акты сексуального насилия.

III. Серьезные нарушения в отношении детей

34. С самого начала кризиса в северной части Мали было допущено много серьезных нарушений прав детей воюющими сторонами, и они продолжались в течение всего отчетного периода. Поистине вопиющих масштабов эти нарушения достигли в 2012 году, однако в меньшей степени они продолжались и в 2013 году. По-прежнему есть много существенных факторов, препятствующих отслеживанию серьезных нарушений и представлению докладов о них, включая отсутствие доступа ко многим районам на севере страны, ограниченный кадровый состав Группы по вопросам защиты детей МИНУСМА и отсутствие на местах представителей организаций, занимающихся вопросами защиты детей. Несмотря на общее улучшение политической ситуации и ситуации в области безопасности в 2013 году, дети по-прежнему остаются уязвимыми и рискуют стать жертвами нарушений, особенно на севере страны.

35. Перечень сторон в конфликте, ответственных за совершение серьезных нарушений в отношении детей в течение рассматриваемого периода, включал АКИМ, ДЕДЗА, НДОА, группу «Ансар ад-дин» и — в меньшей степени — Малийские вооруженные силы и проправительственных ополченцев. Больше всего пострадали в этом отношении области Гао, Кидаль и Томбукту. Согласно информации, проверенной Организацией Объединенных Наций, чаще всего совершаются такие нарушения в отношении детей, как сексуальное насилие, убийства и причинение увечий, вербовка и использование, а также нападения на школы. Дети также подвергались задержанию вследствие их предполагаемых связей с вооруженными группами.

36. Характер и масштабы нарушений за отчетный период в целом изменились. В первые месяцы 2012 года основная ответственность за вербовку и использование детей, а также сексуальное насилие в отношении детей, убийства и нанесение им увечий возлагалась на НДОА. Начиная с апреля 2012 года, по мере маргинализации НДОА и появления военного перевеса у группы «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА, поддерживаемых АКИМ, особенно в Кидале, Томбукту и Гао, нарушения совершались не только в связи с боевыми действиями, но и как следствие применения законов шариата.

37. В конце 2012 года в свете предстоявшего развертывания международных сил в северной части Мали вооруженные группы прилагали все более активные усилия для закрепления своих военных успехов. В частности, производилась установка наземных мин и других взрывных устройств в целях отражения нападений. В 2013 году число зафиксированных серьезных нарушений сократилось, хотя сохранился ряд проблем, касающихся, в частности, отсутствия безопасности в северных областях, случаев задержания, а также проблем в плане выявления, отделения и реинтеграции детей вследствие ограниченного доступа.

А. Вербовка и использование детей

38. В приложении I к моему докладу от 15 мая 2013 года о детях и вооруженных конфликтах (S/2013/245) я включил НДОА, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» в перечень субъектов, осуществляющих вербовку и использование детей.

39. Сообщается, что все вооруженные группы, действующие на севере Мали, занимались вербовкой детей. По состоянию на конец 2012 года общая численность вооруженных групп, действующих в северной части Мали, оценивалась примерно в 3000 основных комбатантов (S/2012/894, пункт 10).

40. Хотя отсутствует ясность в отношении численности детей, которые имели и, возможно, сохраняют связи с вооруженными группами в Мали, согласно предварительной информации, количество детей, главным образом мальчиков в возрасте от 12 до 15 лет, завербованных и использовавшихся такими группами, исчисляется сотнями.

41. Детей вынуждали присоединяться к вооруженным группам ради избавления от нищеты или на основании их этнической принадлежности. По имеющимся сообщениям, определенную роль в деле вербовки и использования детей играют члены семей, имамы и лидеры общин. Многие дети, отправленные родителями в обучение к марабутам или в мусульманские школы, были впоследствии завербованы вооруженными группами (см. S/2013/245). Сообщается, что в качестве мест для идейной подготовки и вербовки используются школы. В результате постепенного вытеснения вооруженных групп из северных районов Мали большинство детей, как полагают, по собственной инициативе вернулись в свои семьи. Однако неустановленное число детей по-прежнему может быть связано с вооруженными группами.

42. В начале 2012 года в докладах отмечалось, что НДОА активно занималось вербовкой и использованием детей и что туарегские семьи добровольно посылали детей в ряды НДОА не только для несения службы на контрольно-пропускных пунктах и патрулирования, но и для участия в боевых действиях. По мере того как контроль над северными районами страны постепенно переходил от НДОА к группе «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА, некоторые дети перешли на сторону других сил, в первую очередь те из них, которые входили в группу Ияда Аг Гали, базирующуюся в Кидале. Группа «Ансар ад-дин», как сообщается, также завербовала новых детей, заманив их обещаниями подарков или денег. Сообщается, что и «Ансар ад-дин», и ДЕДЗА используют детей для различных целей: были замечены дети, вооруженные автоматическим оружием, несущие службу на контрольно-пропускных пунктах, принуждающие женщин к ношению мусульманской одежды и проводящие инспекцию контрабандных

товаров. Сообщается, что большинство детей, завербованных группой «Ансар ад-дин», по происхождению являются арабами, фула и туарегами.

43. ДЕДЗА якобы начало проводить вербовочные мероприятия в ноябре 2011 года среди детей и молодежи в деревнях на юге Гао, в том числе в Вабарии, Косее, Чириссоро, Каджи, Фафе, Гурифумбе и Габеро. В ноябре 2012 года Организация Объединенных Наций получила сообщения о том, что в Гао подготовка детей ведется по меньшей мере в трех лагерях. ДЕДЗА якобы выплатило 250 000 франков КФА сиротам и 350 000 франков КФА детям, имеющим родителей.

44. Согласно показаниям непосредственных свидетелей, собранным Организацией Объединенных Наций, ДЕДЗА также активно использовало детей в Гао, Дуэнце и Буреме. Большинство детей, связанных с ДЕДЗА, были вооружены автоматами АК-47 и осуществляли патрулирование или несли службу в пунктах безопасности и контрольно-пропускных пунктах. По словам очевидцев, в рядах этой исламистской группы есть дети 10–11 лет, в частности, их видели в бывшем лагере жандармерии в Тауссе, близ Бурема, а также несущими караульную службу на базе, организованной в здании бывшей средней школы в Дуэнце. В состав ДЕДЗА входят дети из таких этнических групп, как туареги, фула, белла и сонгаи. Сообщалось о том, что ДЕДЗА насильно завербовало 15 детей в возрасте от 13 до 18 лет в Менаке после столкновений в Коне, вследствие чего семьи стали отправлять детей в Нигер, чтобы предотвратить их вербовку.

45. Факты вербовки и использования детей со стороны ДЕДЗА были также подтверждены по итогам бесед с детьми, которых французские силы передали организациям по защите детей. Так, 9 марта 2013 года французская армия передала ЮНИСЕФ пять детей, захваченных в числе других комбатантов. Двое из них были серьезно ранены, что свидетельствует об их активном участии в боевых действиях.

46. Как и в случае с группой «Ансар ад-дин», детей вербуют, обещая им деньги или подарки. По словам очевидцев, родителям в Гао, отправлявшим детей в медресе (религиозную школу), ежемесячно выплачивалась сумма в размере 5000 франков КФА. В этом медресе, организованном в бывшей резиденции мэра Гао, детей обучали обращению с оружием и основам исламистской доктрины.

47. Хотя точный порядок подчинения и оперативного взаимодействия между группой «Ансар ад-дин» и АКИМ по-прежнему неясен, сообщается, что АКИМ финансирует и поддерживает использование детей группой «Ансар ад-дин». Следует также отметить, что комбатанты АКИМ и ДЕДЗА стараются не привлекать к себе внимание гражданского населения, зачастую поручая применение законов шариата своим сторонникам на местах и детям и вовлекая их в непосредственное взаимодействие с гражданским населением.

48. В 2012 году Организация Объединенных Наций также получила ряд сообщений о трансграничной вербовке детей исламистскими вооруженными группами в лагерях беженцев в Буркина-Фасо, Мавритании и Нигере.

49. Ополчение самообороны, стремившееся воспрепятствовать постепенному захвату северных районов исламистскими вооруженными группами, в том числе в районе Мопти-Севаре, находившемся под контролем правительства, как

сообщается, также занималось вербовкой и использованием детей в начале 2012 года. Сообщается, что в рядах группы «Ганда кой», группы «Ганда изо» и СОС имелись как мальчики, так и девочки, что вызвало озабоченность в связи с угрозой потенциальной интеграции этих групп в национальные силы безопасности.

50. Хотя Организация Объединенных Наций не смогла провести независимую проверку наличия детей в рядах этих ополченцев, она получила достоверные сведения о том, что в конце 2012 года в составе СОС и «Ганда изо» все еще были дети.

51. Члены Малийских вооруженных сил брали под стражу детей, захваченных в ходе боевых действий, в некоторых случаях подвергая их жестокому обращению. Некоторые дети, арестованные за предполагаемую связь с вооруженными группами, до сих пор находятся под стражей. Также время от времени поступали сообщения о случаях вербовки детей вооруженными силами, и малийские власти предприняли ряд шагов для налаживания сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в целях совместной проверки возраста.

52. В период с марта по декабрь 2013 года поступали сообщения о том, что 24 ребенка находятся в местах заключения в Бамако из-за их предполагаемых связей с вооруженными группами. Дети, как правило, содержались в тех же учреждениях, что и взрослые, однако Организация Объединенных Наций смогла получить доступ к вышеупомянутым лицам и установила, что они являются несовершеннолетними. По состоянию на 31 декабря 2013 года под стражей в Бамако по-прежнему содержатся девять мальчиков, арестованных по обвинениям, связанным с конфликтом (трое из них содержатся в Центральной тюрьме, еще двое мальчиков — в камерах усиленной безопасности Центральной тюрьмы, а оставшиеся четыре — в лагере жандармерии № 1). Еще трем мальчикам, находящимся в центрах транзита и ухода под эгидой ЮНИСЕФ, угрожает опасность быть осужденными за преступления, связанные с их принадлежностью к одной из вооруженных групп, поскольку обвинения были предъявлены им еще до подписания Протокола между правительством Мали и Организацией Объединенных Наций об освобождении и передаче под опеку детей, связанных с вооруженными силами и группами.

53. В июле 2013 года Организация Объединенных Наций установила личность 12 детей, удерживаемых НДОА в тюрьме Кидаля. Эти дети содержались там в течение нескольких месяцев. В ходе того же визита Организация Объединенных Наций отметила присутствие детей среди солдат НДОА, охраняющих эту тюрьму. Организация Объединенных Наций настояла на их освобождении, после чего эти дети воссоединились со своими семьями.

В. Убийство детей и нанесение им увечий

54. Информация о случаях убийства детей и нанесения им увечий, полученная за 2012 и 2013 годы, носит крайне ограниченный характер. Ни правительство Мали, ни гуманитарные организации не ведут систематического учета численности людей, в том числе детей, которые были убиты или получили ранения в ходе конфликта. В то же время утверждается, что в ходе боевых действий были убиты и искалечены связанные с вооруженными группами дети, которых использовали в качестве «живого щита». Также сохранялась обеспоко-

енность в связи с репрессиями на межэтнической почве в отношении детей арабского или туарегского происхождения, в том числе со стороны национальных вооруженных сил.

55. Большинство инцидентов связано с взрывоопасными предметами, оставшимися после войны. В период с марта 2012 года по декабрь 2013 года ЮНИСЕФ подтвердил факт гибели 99 гражданских лиц, пострадавших от взрывоопасных предметов, в частности было убито 6 детей и 51 человек получил ранения. Например, 19 апреля 2012 года в Томбукту недалеко от одного из военных лагерей в результате несчастного случая, связанного с взрывоопасными предметами, были убиты два мальчика в возрасте 9 и 13 лет и покалечен один мальчик в возрасте 15 лет.

56. НДОА и исламистские вооруженные группы не принимали конкретных и систематических мер, направленных против детей, ни в ходе наступательной операции в северной части Мали, ни в последующий период в ходе усиления контроля группы «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА над областями Томбукту, Кидаль и Гао. Однако в апреле 2012 года в ходе разграбления склада в Гао, принадлежавшего Международному комитету Красного Креста (МККК) и Всемирной продовольственной программе (ВПП), члены НДОА убили одного мальчика. В ходе другого инцидента в сентябре 2012 года в Ниафунке боевики группы «Ансар ад-дин» ранили из огнестрельного оружия одну девочку в ходе беспорядков, которые возникли на одном из катеров, следовавшем из Мопти. В Ниафунке также были получены сведения о том, что исламистские вооруженные группы избивали и пороли детей, уличенных в купании без одежды или в курении. В июне 2012 года члены НДОА убили трех школьников в возрасте 13–14 лет, протестовавших против убийства директора одной из школ в Гао.

57. Также сообщалось об отдельных случаях нанесения детям увечий неизвестными вооруженными лицами. Так, 23 октября 2013 года в результате нападения террориста-смертника на контрольно-пропускной пункт МИНУСМА в Тесалите был убит мальчик в возрасте 6 лет и ранен мальчик в возрасте 11 лет. 27 октября неизвестные лица напали на контрольно-пропускной пункт НДОА в деревне Талахандак близ Кидалья, в результате чего был ранен в ногу 16-летний мальчик. Мальчик получил двойной перелом кости. 7 ноября группа из трех гражданских лиц, включая двух детей, пасшая коз вблизи Гуати, в 17 километрах от Ниафунке, подверглась нападению со стороны неизвестных вооруженных мужчин. Сообщается, что в ходе этого инцидента вооруженные мужчины застрелили 14-летнего мальчика.

С. Изнасилования и сексуальное насилие

58. Сообщается, что в течение всего 2012 года применение членами вооруженных групп сексуального насилия в отношении женщин и девочек в северной части Мали было явлением широко распространенным и систематическим. Организация Объединенных Наций получала многочисленные сообщения об изнасиловании девочек — зачастую сразу несколькими мужчинами. Акты сексуального насилия совершались при похищениях с целью принуждения к сексуальному рабству и/или в принудительных браках. Затем жертвы зачастую возвращались семьям, а их родителям выплачивалась «компенсация». В 2012 году было зарегистрировано 211 случаев сексуального и гендерного наси-

лия (включая изнасилования, сексуальное рабство, принудительные браки, сексуальное насилие в местах содержания под стражей и групповые изнасилования) вооруженными членами НДОА, ДЕДЗА, группировки «Ансар ад-дин» и АКИМ. Сексуальное насилие используется этими группами в качестве военной тактики, цель которой — унижить, вселить страх и установить контроль над местным населением. Поэтому в 2013 году я включил «Ансар ад-дин», НДОА и ДЕДЗА, прибегающих к практике сексуального насилия, в приложения к моему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах от 15 мая 2013 года (S/2013/254) и докладу о сексуальном насилии в условиях конфликта от 14 марта 2013 года (S/2013/149).

59. Сообщается, в частности, о случае, когда двух сестер 14 и 16 лет, являющихся представительницами народности сонгай, члены НДОА силой забрали из их дома в Гао, и несколько мужчин насильовали их на протяжении всей ночи. В июне 2012 года также в Гао четыре боевика НДОА похитили и изнасиловали девочку-представительницу народности белла и угрожали ее отцу, когда он попытался спасти своих дочерей.

60. Информация, собранная Подгруппой по борьбе с гендерным насилием Группы по защите в Мали, свидетельствует о том, что из в общей сложности 620 случаев сексуального насилия 106 были зарегистрированы в период с апреля 2012 года по декабрь 2013 года в районах, затронутых конфликтом, и/или среди представителей перемещенного населения. Значительное число жертв являются выходцами из регионов Гао и Томбукту. В 2013 году организации, занимающиеся вопросами защиты населения, оказали жизненно важные услуги 276 жертвам изнасилований. В более чем одной трети из этих 276 случаев изнасилование было совершено более чем одним человеком. В 68 из этих случаев (25 процентов) жертвами были дети в возрасте от 2 до 17 лет.

61. Согласно Уголовному кодексу Мали 2001 года, изнасилование и совершение актов сексуального насилия в других формах в отношении детей классифицируются как преступления или как военные преступления, если они совершаются в период конфликта. Хотя правительство Мали дало судебным органам четкое указание в первую очередь рассматривать дела о сексуальном насилии, из-за нехватки достаточных ресурсов, наличия преград на пути к правосудию и принятых в обществе взглядов в суд обратились лишь семь жертв насилия, связанного с конфликтом, включая четырех детей. Разбирательство по одному из этих дел — изнасилованию девочки солдатом Малийских сил обороны и безопасности (МСОБ) — на момент написания доклада велось в военном трибунале. Девочки и женщины сталкиваются с серьезными преградами на пути к правосудию, и лишь немногие обращаются в судебные инстанции. Опасаясь расправы и отказа, многие жертвы и их семьи выбирают альтернативные способы, например соглашаются на компенсацию наличными деньгами, скотом или другими материальными средствами.

62. Вследствие присутствия вооруженных сил и негосударственных субъектов, сохранения в северном регионе неспокойной обстановки, ослабления общинных структур, систем защиты и попечения, а также того, что жители вынуждены покидать свои дома, вероятность сексуального насилия над детьми остается высокой.

63. Отсутствие безопасности, ненадежность систем связи и слабо развитая транспортная инфраструктура по-прежнему препятствуют оказанию гуманитарной помощи и ограничивают для пострадавших доступ к услугам. Поскольку партнеры, занимающиеся предотвращением сексуального насилия, связанного с конфликтом, и осуществляющие последующие мероприятия, представлены в затронутых конфликтом районах лишь частично, поддержка, оказываемая жертвам сексуального насилия, остается ограниченной. Это также связано с дефицитом программ попечения местного уровня, финансируемых государством. Кроме того, лишь немногие гуманитарные организации обладают техническими знаниями и ресурсами, необходимыми для оказания всего спектра услуг жертвам изнасилований и других актов сексуального насилия.

64. На момент написания настоящего доклада в стране был 21 центр психологической, социальной, юридической и медицинской помощи, семь из которых являлись государственными, а также центры временного попечения, в которых жертвы сексуального насилия могли получить разноплановую поддержку. Комплекты помощи для жертв сексуального насилия доступны во всех регионах: в Каесе, Сегу, Бамако, Мопти, Гао, Томбукту, Сикасо, Куликоро и Кидале.

D. Нападения на школы и больницы

65. Кризис в Мали серьезно сказался на возможностях получения образования в этой стране. В 2012 году большинство детей, оставшихся в северном регионе Мали, столкнулись с нарушениями их права на образование из-за того, что школьные здания и имущество были повреждены, учителя покинули этот регион, а сам процесс образования оказался под влиянием вооруженных исламистских групп.

66. До начала кризиса в школах, находящихся в затронутых кризисом регионах, насчитывалось 252 690 учеников. В разгар конфликта, после военной интервенции под руководством Франции в январе 2013 года, возможности получения образования были существенно ограничены, и в Гао, Кидале, Томбукту, Сегу и Мопти были вынуждены закрыться 1418 школ. Согласно оценкам, порядка 75–80 процентов детей школьного возраста, получавших образование до кризиса в трех северных регионах страны, не посещали школу в 2012 году и первой половине 2013 года. По подсчетам, произведенным Группой по вопросам образования в Мали в 2012 году, из северных районов в соседние страны или свои родные южные районы уехали 85 процентов учителей.

67. Сообщается, что в общей сложности 200 школ были разграблены, повреждены, взорваны, использовались для военных целей или не являются безопасными, поскольку в них имеются неразорвавшиеся боеприпасы. Только в апреле и мае 2012 года в регионах Кидале, Томбукту, Гао и Мопти 115 школ подверглись нападению или были разграблены вооруженными группами. Согласно сообщениям, в результате авиаударов французских сил были повреждены здания нескольких школ, и в том числе было разрушено здание педагогического училища в Дуэнце, которое использовалось одной из вооруженных исламистских групп в качестве военной базы.

68. Хотя сообщения о случаях использования школьных зданий в военных целях продолжали поступать вплоть до января 2013 года, большинство из них были освобождены после военного вмешательства Франции. Тем не менее со-

общалось, что по состоянию на ноябрь 2013 года НДОО по-прежнему использовало здание лицея “Attaher Af Ily” в Кидале. Тридцать боевиков НДОО установили внутри школы военный пост, и в настоящее время используют два принадлежащих школе здания и склад. В регионах Томбукту, Гао и Кидале «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА использовали в военных целях 20 школ; после вмешательства лидеров общин в мае-июне 2012 года эти здания были освобождены. В тот же период было установлено, что на юге страны в военных целях одной из групп самообороны в регионе Мопти используется 14 школ. Эти школы были освобождены после проведения Организацией Объединенных Наций и партнерами разъяснительной работы.

69. Сообщается, что вооруженные группы вмешивались в учебный процесс, требуя, чтобы в школах в регионах Гао, Кидале и Томбукту и северной части Мопти шариат преподавался в их интерпретации. ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» запрещают преподавать предметы, которые они считают «западными», включая английский язык, философию и половое воспитание. Вооруженные группы установили практику раздельного обучения и потребовали, чтобы девочки носили никаб. Это вмешательство, а также тот факт, что школы использовались для вербовки и внушения определенных идей, в значительной степени отразились на доступе к образованию, особенно для девочек.

70. По состоянию на декабрь 2013 года в регионы, больше всего затронутые конфликтом (Гао, Кидале и Томбукту), вернулись 147 425 школьников и вновь открылись 769 из 1161 школы (68 процентов). Из-за беспокойной обстановки, однако, во многих районах школы продолжают закрываться. По состоянию на декабрь 2013 года в регионе Кидале были вновь открыты лишь 5 процентов школ, а в городе Менака (регион Гао) работали всего 37 процентов школ. По состоянию на 31 декабря 2013 года закрытыми оставались 24 процента школ.

71. Согласно официальным правительственным данным, из 1581 учреждения здравоохранения в Мали в ходе конфликта 29 были разрушены полностью, а 226 — частично. По состоянию на 15 ноября 2013 года 88 из этих учреждений все еще не работали, а 185 работали частично. Основной ущерб был нанесен в ходе вооруженного конфликта в начале 2012 года, а в первоначальных докладах отмечается, что практически половина учреждений здравоохранения в этих трех северных регионах не могла функционировать вследствие физических повреждений, кражи оборудования или того, что медицинский персонал был вынужден уехать.

72. По результатам анализа доступности медицинских ресурсов, проводившегося в марте и апреле 2013 года Министерством здравоохранения и Всемирной организацией здравоохранения, был сделан вывод о том, что гуманитарный кризис в Мали серьезно отразился на кампании по вакцинации и ведении пациентов, страдающих от острого недоедания. Это особенно заметно в северной части страны, поскольку там была разрушена инфраструктура здравоохранения, а медицинский персонал вынужден был уехать из-за нестабильной ситуации.

73. Плачевное состояние системы обслуживания, о котором говорилось выше, привело к серьезным последствиям для здоровья детей и женщин, находящихся в самом уязвимом положении: за последние два года отмечались вспышки кори, малярии и холеры. Нехватка квалифицированного персонала, отсутствие значительной части необходимого медицинского оборудования, разрушение

системы материально-технического снабжения и инфраструктуры продолжают сказываться на работе учреждений здравоохранения.

Е. Отказ в доступе к гуманитарной помощи

74. До начала 2013 года из-за боевых действий, военных операций и отсутствия поставщиков услуг доступ детей к гуманитарной помощи на севере страны был сильно ограничен. Это повлияло на жизнь порядка 873 000 детей при общем количестве населения северных районов в 1,5 миллиона человек, к которым не имели доступа гуманитарные учреждения. После завершения операции «Серваль» и до середины февраля 2013 года, несмотря на то, что большинство неправительственных организаций, представленных в северных районах Мали, продолжали свою деятельность, выезды за пределы крупных городов были приостановлены. В период с марта 2012 года по февраль 2013 года северные аэропорты (в Томбукту, Гао и Кидале) не принимали гражданские рейсы. Между тем неправительственные организации (НПО), не имеющие отделений в северных районах, не могли оказывать помощь в Томбукту и Гао из-за непрекращающихся боевых действий и ограничений на передвижение. До середины февраля 2013 года любое передвижение на север через контрольно-пропускной пункт вооруженных сил в Коне было закрыто, а проезд по дороге Мопти-Томбукту и Мопти-Гао (из Коны был ограничен).

75. Возобновление гуманитарных рейсов в Томбукту в феврале 2013 года, в Гао в апреле 2013 года, а в Кидале в июне 2013 года способствовало расширению гуманитарного доступа к северным районам. Из-за крайней нестабильности ситуации с безопасностью в регионе Кидале получить постоянный доступ к этому региону по-прежнему непросто.

76. В отчетный период Организация Объединенных Наций провела проверку и удостоверилась в том, что в августе 2013 года в Менаке действительно было совершено нападение на гуманитарный персонал, в ходе которого было захвачено автотранспортное средство с гуманитарным грузом. Хотя в целом число прямых нападений на гуманитарный персонал было ограниченным, по-прежнему серьезные опасения вызывает возможность нападений в северных регионах, особенно с учетом недавних нападений вооруженных групп на представителей Малийских вооруженных сил, французских вооруженных сил и МИНУСМА.

IV. Разъяснительная работа и диалог со сторонами в конфликте

77. Организация Объединенных Наций продолжает работать с правительством и национальными и международными партнерами в целях защиты и освобождения детей, которые раньше были связаны с вооруженными группами. Мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Лейла Зерруги и мой Специальный представитель по Мали Альберт Кундерс и ЮНИСЕФ продолжали добиваться защиты детей, находящихся в уязвимом положении, и в том числе освобождения и реинтеграции детей, связанных с вооруженными группами.

78. В июле 2013 года Организация Объединенных Наций призвала НДОА освободить детей, удерживавшихся Движением под стражей в Кидале. В результате трое детей были направлены в центры временного попечения в Бамако. Трое детей арабского происхождения были переданы НДОА напрямую лидерам арабской общины. В сентябре НДОА приняло решение освободить всех пленников (порядка 30 человек), включая оставшихся пятерых детей. После освобождения эти дети вернулись к своим семьям в Гао.

79. За исключением этих отдельных случаев взаимодействия, постоянный диалог с НДОА не удалось наладить. В августе 2013 года с руководителями НДОА и организациями по защите детей состоялась предварительная дискуссия в Кидале в целях их просвещения и прекращения серьезных нарушений в отношении детей.

80. Что касается мер, принятых правительством, то благодаря усилиям Организации Объединенных Наций 7 февраля 2013 года министрами юстиции по делам семьи и детей, по улучшению положения женщин, обороны и территориальной администрации и министром внутренней безопасности и гражданской защиты был подписан межминистерский циркуляр по вопросу предотвращения вербовки детей и защите и возвращению в семьи детей, освобожденных из вооруженных сил и групп. В циркуляре также отмечалось, что военные, политические и административные органы и лидеры общин всецело привержены делу защиты таких детей.

81. Кроме того, 1 июля 2013 года правительство Мали и Организация Объединенных Наций подписали Протокол об освобождении и передаче детей, связанных с вооруженными силами и группами, в котором подчеркивалась обязанность правительства в течение 48 часов передать детей, связанных с вооруженными силами или группами, малийскому ведомству, занимающемуся защитой детей, или ЮНИСЕФ.

82. После подписания вышеупомянутого Протокола 14 мальчиков были переданы двум центрам временного попечения ЮНИСЕФ, расположенным в Бамако. Пятеро из этих детей 8 ноября 2013 года вернулись в свои семьи, однако до сих пор ожидают писем о снятии всех выдвинутых в их отношении обвинений. Два молодых человека, заявившие, что они являются детьми, но классифицируются властями как взрослые, были освобождены в декабре 2013 года.

83. В ответ на сообщения о том, что Малийские вооруженные силы вербуют и используют детей, МИНУСМА запросила и получила у правительства разрешение на проведение совместно с ЮНИСЕФ и малийскими властями проверки и административной процедуры по установлению возраста личного состава Малийских вооруженных сил. Однако трудности получения удостоверений личности и регистрации, которые усугубились из-за кризиса, создают дополнительные препятствия в плане защиты и ограничивают, особенно в северных районах, доступ детей к помощи и услугам. Отсутствие стратегии разоружения, демобилизации и реинтеграции осложняет процесс выявления детей, которые в настоящее время могут быть связаны с вооруженными группами.

84. В октябре 2012 года правительство создало межминистерскую рабочую группу по серьезным нарушениям прав детей. К числу задач этой группы относились проведение информационных кампаний среди населения в целях недопущения вербовки и использования детей и организация совместно с междуна-

родными партнерами мероприятий для выявления детей в составе ополченских отрядов самообороны. Эта рабочая группа функционировала в течение последнего квартала 2012 года, но в 2013 году ни разу не заседала.

V. Превентивные меры и оказание поддержки детям, затронутым конфликтом

85. После создания МИНУСМА, в состав которой должны были войти военные контингенты АФИСМА, включая 2000 солдат Национальной армии Чада, выражалась озабоченность по поводу того, что Национальная армия Чада фигурирует в приложении I к моему докладу о детях и вооруженных конфликтах (S/2013/245) в качестве структуры, вербующей и использующей детей в вооруженном конфликте. Чад, который значился в этом списке с 2009 года, в 2011 году подписал с Организацией Объединенных Наций План действий, который из-за нехватки возможностей и ресурсов был выполнен лишь частично.

86. Возможность привлечь Чад к деятельности МИНУСМА в качестве страны, предоставляющей войска, а также проведение Организацией Объединенных Наций в его отношении проверки на предмет соблюдения прав человека стали мощным политическим стимулом к ускорению реализации Плана действий. В этой связи мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и ЮНИСЕФ с 12 по 15 мая 2013 года совершили совместную поездку в Чад и разработали состоящий из десяти пунктов проект по совместному осуществлению с чадскими властями Плана действий. Позднее, в июне 2013 года, советник по военным вопросам из Департамента операций по поддержанию мира Секретариата также совершил поездку в Чад в целях оказания чадским военным органам помощи с определением способов осуществления.

87. Между тем в преддверии передачи МИНУСМА полномочий АФИСМА, запланированной на 1 июля 2013 года, организации, занимающиеся вопросами защиты детей, провели информационно-разъяснительную работу с контингентом чадских военнослужащих, развернутым в Тесалите. На момент написания настоящего доклада активно шло осуществление вышеупомянутого проекта из десяти пунктов; все предусмотренные в нем меры реализовывались, однако требовали непрекращающихся усилий в долгосрочной перспективе.

88. Что касается программных мер поддержки детей в Мали, находящихся в уязвимом положении, то ЮНИСЕФ придает первостепенное значение оказанию помощи в целях предотвращения вербовки детей и их защиты от насилия. Партнеры из числа неправительственных организаций сообщили ЮНИСЕФ, что многие дети, связанные ранее с вооруженными группами и добровольно вернувшиеся к своим семьям, не хотят быть объектом какого бы то ни было внимания и не желают, чтобы из-за их связи с вооруженными группами в прошлом с ними обращались иначе, чем с другими.

89. На протяжении всего 2013 года ЮНИСЕФ продолжал вести свою информационно-пропагандистскую деятельность и оказывать услуги через своих партнеров-исполнителей и содействовал работе двух центров временного попечения для детей, освобожденных из вооруженных групп. По состоянию на 31 декабря 28 детей (все мальчики) после освобождения были направлены в

эти центры. На сегодняшний день 15 мальчиков вернулись в свои семьи, а 12 все еще остаются в центрах.

90. ЮНИСЕФ работает в тесном сотрудничестве с министерством по делам семьи и улучшению положения женщин и детей в целях укрепления местных механизмов принятия превентивных мер и мер реагирования, направленных на оказание помощи детям, находящимся в уязвимом положении, включая тех, кто был демобилизован по собственному желанию и кто находится под угрозой вербовки/повторной вербовки и насилия. На протяжении 2013 года они продолжали вести свою информационно-пропагандистскую деятельность и помогать находящимся в наиболее уязвимом положении детям, включая детей, ранее связанных с вооруженными группами.

91. Что касается доступа к образованию для затронутых конфликтом детей, то Группа по вопросам образования оказывала поддержку национальным властям, особенно в регионах Гао, Кидаль, Томбукту и Мопти, в том числе посредством содействия возвращению в школы порядка 147 000 детей. Это более двух третей из 200 000 детей, которые были затронуты конфликтом. Кластер по вопросам образования содействовал передаче 122 000 наборов со школьными принадлежностями, обучению 5092 учителей навыкам оказания психологической и социальной помощи и 750 учителей обучению по вопросам мира, а также передаче 20 палаток. Осуществление Всемирной продовольственной программы ее инициатив в области школьного питания в 2013–2014 учебном году способствовало удержанию в 576 школах в Томбукту и Гао более 111 000 учеников.

92. В целях предотвращения несчастных случаев, связанных с взрывоопасными предметами, оставшимися после войны, и уменьшения числа пострадавших детей ЮНИСЕФ и другие партнеры реализовали ускоренную программу разьяснения минной опасности. Соответствующие мероприятия проводились в первую очередь в районах, где могли находиться такие предметы или где группы и партнеры Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), ранее проводили операции по разминированию. Мероприятиями по разьяснению минной опасности были напрямую охвачены 141 044 человека, а 525 представителей правительства, гражданского общества и партнеров-исполнителей научились сами проводить такие мероприятия

VI. Замечания и рекомендации

93. Я настоятельно призываю все стороны в Мали немедленно прекратить серьезные нарушения прав детей и призываю вооруженные группы освободить всех детей, состоящих в их рядах, соблюдать нормы международного гуманитарного права и права прав человека и выполнять резолюции Совета Безопасности по детям и вооруженным конфликтам.

94. Я также настоятельно призываю все стороны в Мали обеспечить гуманитарным организациям безопасный доступ к населению, затронутому конфликтом, для оказания ему гуманитарной помощи и основных социальных услуг.

95. Я высоко оцениваю приверженность правительства Мали делу защиты детей и его усилия в этой области. В частности, я приветствую принятие правительством межминистерского циркуляра о предотвращении вербовки детей,

защите и возвращению в семьи детей, освобожденных из вооруженных сил и групп, а также подписание Протокола об освобождении и передаче детей, связанных с вооруженными силами и группами. Я призываю правительство Мали не отступать от взятых на себя обязательств и продолжать работать с Организацией Объединенных Наций для обеспечения защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом.

96. Я призываю малийские власти и международных партнеров обеспечить, чтобы во всех программах разоружения, демобилизации и реинтеграции и при проведении реформы силовых структур учитывались конкретные нужды детей, затронутых вооруженным конфликтом, и необходимость защиты их прав.

97. Я озабочен тем, что дети продолжают оставаться под стражей, и призываю правительство Мали взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций, чтобы создать совместный механизм для рассмотрения дел несовершеннолетних, содержащихся под стражей по обвинениям, касающимся вооруженного конфликта и связи с вооруженными группами.

98. Я призываю Малийские силы обороны и безопасности совместно со страновой целевой группой по наблюдению и отчетности и соответствующими международными партнерами установить процедуры набора военнослужащих и ввести меры по проверке возраста в целях недопущения зачисления детей в свой личный состав.

99. Организация Объединенных Наций и гуманитарные партнеры по-прежнему испытывают озабоченность в связи с продолжающимися случаями сексуального насилия. Обеспечение своевременной и надлежащей помощи оставшимся в живых детям путем расширения охвата географических районов и качественного ухода в наиболее уязвимых районах по-прежнему является приоритетной задачей международных партнеров. Также я призываю правительство удвоить усилия по предотвращению сексуального насилия и принятию мер реагирования, в том числе посредством привлечения к ответственности лиц, совершивших такие преступления. Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с ее партнерами преисполнена готовности оказывать более активную поддержку правительству, и в том числе содействовать оказанию услуг жертвам.

Приложение

